

**Предчувствия ее не обманули
На дело со своим ментом**

**Найти, влюбиться и отомстить
Тайна, покрытая мраком**

**Отпетые плутовки
Жестокий мир мужчин**

**Последняя любовь Самурая
Невеста Калиостро**

**Миллионерша желает познакомиться
Ставка на слабость**

**Все в шоколаде
Леди Феникс**

**Закон семи
Моя любимая стерва**

**Ночь последнего дня
Все точки над i**

ТАТЬЯНА ПОЛЯКОВА

✧ *Ночь*

последнего дня

✧ *Все точки*

над і

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Оформление серии *А. Саукова*

Оформление обложки *А. Марычева*

Под редакцией *О. Рубис*

Полякова, Татьяна Викторовна.

П54 Ночь последнего дня ; Все точки над i : [романы] / Татьяна Полякова. — Москва : Эксмо, 2018. — 608 с. — (Двойной авантюрный детектив Т. Поляковой).

ISBN 978-5-04-219696-6

«Ночь последнего дня»

Я его не люблю, я его ненавижу! Однако продолжаю работать на ненавистного мне Ника, а также... спать с ним. Но я верю: придет время и мне удастся избавиться от него. Самое смешное, что знает это и сам Ник. Его дьявольски изощренный ум изобретает множество способов держать меня рядом с собой. И среди них есть безотказный: шантажировать меня, угрожая жизни самого дорогого мне человека, подруги Машки, ради которой я готова на все... Поэтому приходится подчиняться. Но вот зачем я ему?

«Все точки над i»

Расставить все точки над i... Это главное и последнее дело, оставшееся в моей жизни... Я давно перестала бояться. Меня не страшит даже смерть. Но перед этим я должна убить своего самого главного врага — Ника. Врага, за эти годы ставшего... другом. Но я отомщу за все — за поломанную жизнь, за подругу Машку, за чувства, которые растоптали, оставив в моей душе лишь выжженное пепелище. Пепелище, где неожиданно родилась новая любовь, а с ней и надежда на то, что у этой страшной истории может быть happy end...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Полякова Т. В., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-219696-6

✧ *Ночь*

последнего дня

Чисто вымыты стекла зрачков,
Руки пахнут винтовкой Мосина,
У тебя больше нет врагов,
Ты сама их сегодня бросила.

Слова из песни «Время свободы».

Группа «Два самолета»

— Дождь, — с прискорбием констатировала я, выйдя из кинотеатра.

Осень выдалась на редкость дождливой. Я поежилась, застегнула куртку и свернула в ближайший переулок, намереваясь добираться домой пешком. Перспектива вымокнуть под дождем не пугала, да и торопиться не было смысла. Еще один вечер, который сменит бессонная ночь.

Бессонница вконец меня измотала. Засыпала я обычно под утро, а то и вовсе днем, причем зачастую в самое неурочное время. Теплое молоко на ночь, таблетки — чего я только не пробовала, в том числе и излюбленный народный способ: сто грамм водки, лучше двести. Водка на меня не действовала. Напиться до бесчувствия мне никогда не удавалось. Обычно это кончалось приступом головной боли при абсолютной ясности мысли. Бутылка водки, которую я держала в холодильнике, закончилась, а новую я так и не купила. Оставалось кино по вечерам и долгие прогулки по ночному городу. Но фильм я смотрела уже дважды на этой неделе, а прогулка под дождем вышла малоприятной. Придется все-таки идти домой. Включу телевизор и буду перещелкивать каналы или читать Агату Кристи. Иногда она усыпляет.

Дождь набирал силу, я укрылась под козырьком ближайшего подъезда. Привалюсь спиной к железной двери, я таращилась во двор, заросший кустами, и разглядывала лужи, слабо мерцающие при свете оди-

8   ногокого фонаря. Минут через двадцать дождь стал стихать, и, воспользовавшись этим, я бросилась к дому бегом.

До подъезда оставалось метров триста, когда у меня зазвонил мобильный. Я достала его из кармана и взглянула на определитель номера. Звонил Ник, и меня вдруг неприятно поразила мысль, что его звонок особых эмоций не вызвал. Черт-те что. Кто бы мог подумать? Ведь еще три года назад каждое появление Ника в моей жизни вызывало животный ужас.

— Привет, — сказал он нараспев. Голос у него тихий и вкрадчивый, у меня не раз возникала ассоциация со змеиным шипением. Голос звучал обманчиво-ласково, но сейчас особой ласки в нем не слышалось, и я решила, что не все так скверно в моей жизни. — Как фильм? — спросил Ник, точно именно это его и интересовало. Его осведомленность о том, как я провожу время, давно не вызывала удивления.

— Интересный, — ответила я.

— В самом деле? Надо будет как-нибудь составить тебе компанию.

Представить Ника в кинотеатре было выше моих сил, и я решила, что это из тех намерений, которые никогда не претворяют в жизнь.

— Есть дело, — продолжил он. — Загляни ко мне.

«Ко мне» — это значит в заднюю комнату казино «Олимпия», которую Ник сделал своей штаб-квартирой. А меня вновь поразила мысль, что при словах «есть дело» я не испытываю никаких чувств. Все-таки забавное человек существо — способно привыкнуть практически ко всему.

— Я без машины, — ответила я. — Появлюсь минут через двадцать.

— О'кей, — согласился Ник, решив быть покладистым. Я сунула телефон в карман и направилась в сторону проспекта ловить такси.

Я попросила водителя свернуть в переулок, предпочитая появиться в казино с черного хода. Металлическая дверь была снабжена звонком, я позвонила и стала ждать. Открыл мне дюжий парень из охраны, кивнул и пропустил внутрь, с неудовольствием наблюдая, как я оставляю цепочку мокрых следов на мраморном полу.

— Где ты так вымокла? — спросил сердито.

— Пыталась утопиться, — ответила я. — Но тут Ник позвонил, пришлось отложить на завтра.

— Он злой, как черт, — предупредил парень, потому что, несмотря на свою отталкивающую внешность, был в сущности неплохим человеком.

— Придется мне это пережить, — пожалала я плечами.

Никита Полозов, или просто Ник, был личностью мифической, как греческие герои, и умел вызывать уважение граждан, вольное или невольное. Последнее было гораздо чаще. О нем ходили легенды, одна страшнее другой. Теперь я знала, что многие из них гроша ломаного не стоили, а многие он придумал сам. Но тот факт, что смельчаки, не желавшие идти навстречу Нику, очень недолго после этого топтали землю, сомнений не вызывал. Ник невероятно злопамятен, изобретателен и терпелив. И цели достигал всегда. Или почти всегда. По крайней мере, я не помнила случая, чтобы он не сумел отыграться на врагах или тех, кого считал таковыми.

Узким коридором я прошла к большой комнате с приоткрытой дверью и заглянула туда на всякий случай. Ник часто проводил здесь время, когда у него была к тому охота. Весь пол здесь застелен матами, вдоль противоположной стены зеркала. Ника не было, и я вздохнула не без облегчения. Он дважды ломал мне руку просто потому, что решил: я была недостаточно внимательна во время занятий. Его уроки не прошли даром, но сегодня я не была расположена демонстрировать свои бойцовские качества, напра-

вилась дальше к штаб-квартире и вдруг услышала из-за ее двери чьи-то всхлипывания. Всхлипывания прервал оглушительный хохот. Я вдруг непроизвольно поежилась, вспомнив свое первое посещение этой комнаты, но тут же призвала себя к порядку. Сделала еще шаг и толкнула дверь. Прямо передо мной в кресле сидел Арнольд — жирная туша сотрясалась от рыданий, по круглому безвольному лицу с большим рыхлым носом и крохотными ярко-алыми губами катились слезы, прокладывая светлые бороздки на щеках. Он вытирал их платком, большим и грязным, но они тут же появлялись вновь. Ник устроился на диване по соседству и, вытянув ноги, с душевным сочувствием наблюдал за Арнольдом. В комнате было еще трое: Витька Горохов, которого все называли Горох, Игорь Солодов и неизменный спутник Ника Денис Хворостов по кличке Розга, которого некоторые горячие головы даже считали другом Ника. Разумеется, лишь те, кто допускал абсурдную мысль, что у Никиты Полозова могут быть друзья. У меня достаточно здравого смысла, чтобы понять всю нелепость данного утверждения.

— О, Железная Леди, — первым заметил меня Горох и подмигнул.

Дурацким прозвищем я была обязана все тому же Нику. Он повернулся ко мне и спросил:

— Где тебя носит? Рискуешь пропустить все самое интересное.

Я пожала плечами, приглядываясь к Нику и пытаюсь сообразить, чего следует ждать от жизни. Ник был чуть выше среднего роста и средней комплекции, чем вводил в заблуждение некоторых неразумных здоровяков, привыкших полагаться на свою недюжинную силу. Большинство из них после встречи с ним становились калеками, те, кому повезло больше, на глазах умнели и зарекались судить о человеке по внешности. Впрочем, внешность у Ника была выдающаяся, я имею в виду физиономию. Никогда раньше мне не